

Символическое значение фамилий персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (студент Покорев и генерал Кобелев): дополнение к комментарию

Аннотация: Статья посвящена анализу присутствия в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» внесценических персонажей с символическими фамилиями: студента Покорева и генерала Кобелева, которые ранее не привлекали внимания исследователей. Фамилия Покорева, давшего Раскольникову адрес старухи процентщицы Алены Ивановны, объясняется через глагол «покорять/покориться» и связана с отсылкой к истории Наполеона. Также выдвинута гипотеза, что прототипом генерала Кобелева в романе является реальный генерал-лейтенант Павел Денисович Кобелев (1793–1877).

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», фамилии литературных персонажей, прототипы героев Достоевского, генерал Павел Денисович Кобелев.

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. Символическое значение фамилий персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (студент Покорев и генерал Кобелев): дополнение к комментарию // Русская словесность. 2025. № 5. С. 25–32.

Научная статья

УДК: 821.161.1

DOI: 10.47639/0868-9539_2025_5_25

Творчество Ф.М. Достоевского давно принято изучать с опорой на символическое значение имен и фамилий как его главных, так и второстепенных, и даже внесценических литературных персонажей. М.С. Альтман в монографии «Достоевский. По вехам имен» (1975) пишет о необычайной характерности для поэтики писателя наделять героев «говорящими» фамилиями: Писаренко, Трудолюбов, Мозгляков, Костоправов, Зерщиков, Афердов и т.п. Особый интерес у Альтмана при этом вызывают «те случаи, когда он [Достоевский] пользуется собственным именем не только для характеристики его обладателя, но и для указания на его прототип» [Альтман, 1975, с. 7]. Т.А. Касаткина также поясняет: «В произведениях Достоевского, осо-

бенно в его романах, имена и фамилии персонажей всегда значимы. Если имя представляется нам данным произвольно, это значит, как правило, лишь то, что мы не учли какую-либо ассоциацию, с ним связанную, какой-либо оттенок значения» [Касаткина, 2003, с. 616].

Роман «Преступление и наказание» (1866), давно входящий в школьную программу в России, в этом направлении изучен едва ли не основательнее, чем все другие произведения Достоевского. Исследователи много писали о значении имен и о возможных прототипах Разумихина [Викторович, 2019], [Тихомиров, 2024, с. 131], Свидригайлова [Рогалев, 2013], Мармеладова [Касаткина, 2003, с. 617], Порфирия Петровича [Касаткина, 2024], Лебезятникова [Касаткина, 2003,

с. 617], Капернаунова [Альтман, 1975, с. 55–57], Лужина [Касаткина, 2003, с. 621], поручика Пороха [Мармеладов, 1992, с. 12–29], самого Раскольникова [Альтман, 1975, с. 40–47], [Касаткина, 2003, с. 616], [Подосокорский, 2023, с. 88–90], [Тихомиров, 2024, с. 111–112] и др. Однако есть в романе два персонажа, фамилии которых до сих пор никак не привлекали внимания исследователей, хотя они упоминаются в значимых для истории Раскольникова сценах. Речь идет о студенте Покореве и генерале Кобелеве. К ним нет пояснений ни в комментарии к роману в Полном собрании сочинений Достоевского в 30 т. [Достоевский, 1973, т. 7], ни в комментарии нового типа, подготовленном Т.А. Касаткиной [Касаткина, 2003], ни в комментарии во втором издании Полного собрания сочинений Достоевского в 35 т. [Достоевский, 2019, т. 7]¹, ни в обстоятельной и подробнейшей книге-комментарии одного из ведущих специалистов по «Преступлению и наказанию» Б.Н. Тихомирова [Тихомиров, 2024]. Не знаем мы и ни одной научной статьи, где бы анализировались эти упоминаемые в тексте, казалось бы, мимоходом и единожды персонажи, поэтому данная работа призвана заполнить соответствующую лауну в комментарии к первому роману «Великого пятикнижия» Достоевского.

Студент Покорев упоминается в шестой главе первой части романа, причем в исключительно важном

¹ В комментарии к седьмому тому в этом издании, однако, указано, что фамилия «Кобелев» связана с изменением обращения Настасьи к Разумихину, о чем мы скажем далее, но этого замечания для понимания роли фамилии персонажа совершенно недостаточно.

контексте, ибо именно он сообщает главному герою адрес старухи процентщицы, убийство которой, по мысли Раскольникова, должно сделать его новым Наполеоном (он признается Соне: «Вот что: я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил...» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 318])². Прочитываем этот фрагмент:

«Но Раскольников в последнее время стал суеверен. Следы суеврия оставались в нем еще долго спустя, почти неизгладимо. И во всем этом деле он всегда потом наклонен был видеть некоторую как бы странность, таинственность, как будто присутствие каких-то особых влияний и совпадений. Еще зимой один знакомый ему студент, Покорев, уезжая в Харьков, сообщил ему как-то в разговоре адрес старухи Алены Ивановны, если бы на случай пришлось ему что заложить. Долго он не ходил к ней, потому что уроки были и как-нибудь да пробивался. Месяца полтора назад он вспомнил про адрес; у него были две вещи, годные к закладу: старые отцовские серебряные часы и маленькое золотое колечко с тремя какими-то красными камешками, подаренное ему при прощании сестрой, на память» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 52–53].

Повествователь таким образом не просто упоминает фамилию Покорева как «малозначимую» подробность, но подчеркивает особый характер его, на первый взгляд, совершенно бытового сообщения об адресе Алены Ивановны. Во всяком случае, сам Раскольников склонен был видеть в этом некое таинственное *влия-*

² См. также новейшие исследования о наполеонизме Раскольникова и наполеоновском мифе в «Преступлении и наказании» [Подосокорский, 2022], [Подосокорский, 2024].

ние и совпадение, и уже поэтому стоит взглянуть на фамилию этого его знакомого пристальнее (а кроме фамилии нам ведь почти ничего о нем и не известно). Тем более, что студент Покорев, едва ли не единственный (помимо Разумихина), кого мы знаем из бывших товарищей Раскольников по университету, а последний вообще-то не был склонен заводить дружбу с сокурсниками:

«Замечательно, что Раскольников, быв в университете, почти не имел товарищей, всех чуждался, ни к кому не ходил и у себя принимал тяжело. Впрочем, и от него скоро все отвернулись. Ни в общих сходках, ни в разговорах, ни в забавах, ни в чем он как-то не принимал участия. Занимался он усиленно, не жалея себя, и за это его уважали, но никто не любил. Был он очень беден и как-то надменно горд и несообщителен; как будто что-то таил про себя. Иным товарищам его казалось, что он смотрит на них на всех, как на детей, свысока, как будто он всех их опередил и развитием, и знанием, и убеждениями, и что на их убеждения и интересы он смотрит как на что-то низшее» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 43].

Но что значит сама фамилия «Покорев»? Нам не известно ни одного реального носителя такой фамилии, упоминаемого в соответствующих словарях или энциклопедиях, хотя сама фамилия не обязательно является полностью выдуманной (во всяком случае, чтобы доказать это, необходимо провести специальное исследование). Тем не менее, она точно является редкой и нераспространенной и в наше время, и в эпоху Достоевского, а потому ее символическое значение в романе лишь

усиливается. Можно предположить, что фамилия Покорев происходит от глагола «покорять/покорить». Если же обратиться к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, три тома первого издания которого вышли как раз накануне публикации «Преступления и наказания», то мы увидим, что первый же пример, который в пояснение слова «покорить» приводит великий лексикограф и писатель, связан с историей Наполеона: «Покорять, покорить кого, подчинять, овладеть; заставить повиноваться, делать подвластным, зависимым; брать верх, побеждать, приводить в послушанье, поработать вещественно и нравственно. *Покоренный властолюбием, Наполеон покорил всю Европу, которая, в свою очередь, и его покорила...*» [Даль, 1863–1866, т. 3, с. 222].

Здесь обращает на себя внимание амбивалентность фамилии Покорев, имеющей в свете истории главного героя потенции как покорения мира (интенция Наполеона), так и покорности Божьей воле (интенция Сони Мармеладовой). Обе установки исключительно важны для самоощущения Раскольника, делающего людей на *тварей дрожащих*³ и право имеющих и ориентирующегося главным образом на пример великого императора французов, этого «покорителя царств и стран», как его называет в своем стихотворении «Наполеон» (1840) В.И. Аскоченский [Аскоченский, 1846, с. 96]. Герой Достоевского, с одной стороны, настаивает

³ Т.А. Касаткина в недавней статье также блестяще показала, что и концепт «дрожь» в «Преступлении и наказании» имеет гораздо более широкое смысловое поле, чем было принято думать ранее [Касаткина, 2025].

на праве сильного диктовать свои условия окружающим: «Сила, сила нужна: без силы ничего не возьмешь; а силу надо добывать силой же, вот этого-то они и не знают...» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 147]. С другой же стороны, несостоявшийся петербургский Наполеон «стыдился именно того, что он, Раскольников, погиб так слепо, безнадежно, глухо и глупо, по какому-то приговору слепой судьбы, и должен смириться и покориться пред “бессмыслицей” какого-то приговора, если хочет сколько-нибудь успокоить себя» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 417]⁴.

Давая Раскольникову адрес Алены Ивановны, Покорев вовсе не подбивал своего знакомого на убийство, однако вольно или невольно обострил его внутренний конфликт между желанием *покорить* общество, разрешив себе ради возвышения пролить кровь по совести, и готовностью *покориться* своему текущему социальному положению, работая «за копейки». Судя по указанной в романе хронологии, именно после встречи с Покоревым, состоявшейся «еще зимой», герой и создает статью, названную Порфирием «О преступлении...», в которой обосновывает свою наполеоновскую теорию (в начале июля, когда происходит основное действие романа, Раскольников признается, что написал свою статью «полгода назад, когда из университета вышел» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 198]). Сде-

⁴ В «Оде на случай войны с французами 1812 года» (1812) М.И. Невзорова хорошо показано, что покорение Божьей воле происходит принципиально иначе, чем покорение силе земных завоевателей вроде Наполеона: «Не силой многой Бог спасает; / Он кротких агнцев возвышает / И тигров покоряет им» [Собрание стихотворений, 2015, с. 42].

ланный Раскольниковым выбор показывает, что он все же не до конца покоряется некой невидимой злой силе, покоряющей *земных покорителей*, и в нем остается способность к внутреннему преображению.

Не менее интересно и значимо упоминание в романе генерала Кобелева. О нем говорит Разумихин в третьей главе второй части, когда рассказывает о том, каких усилий ему стоило добыть адрес Роды:

« – <...> Когда ты таким мошенническим образом удрал от меня и квартиры не сказал, меня вдруг такое зло взяло, что я положил тебя разыскать и казнить. В тот же день и приступил. Уж я ходил, ходил, расспрашивал, расспрашивал! Это-то, теперешнюю квартиру я забыл; впрочем, я ее никогда и не помнил, потому что не знал. Ну, а прежнюю квартиру, – помню только, что у Пяти Углов, Харламова дом. Искал, искал я этот Харламов дом, – а ведь вышло потом, что он вовсе и не Харламов дом, а Буха, – как иногда в звуках-то сбиваешься! Ну я и рассердился. Рассердился да и пошел, была не была, на другой день в адресный стол, и представь себе: в две минуты тебя мне там разыскали. Ты там записан.

– Записан!

– Еще бы; а вот генерала Кобелева никак не могли там при мне разыскать. Ну-с, долго рассказывать. Только как я нагрянул сюда, тотчас же со всеми твоими делами познакомился...» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 96].

Как и в случае с Покоревым, имя генерала Кобелева появляется в тексте в связи с необходимым адресом, но в данном случае его, наоборот, не сообщают по знакомству, но не могут

разыскать даже специальными усилиями. Единственный известный нам (и при этом крайне недостаточный!) комментарий относительно упоминания генерала Кобелева в «Преступлении и наказании» содержится в седьмом томе новейшего Полного собрания сочинений Достоевского в 35 томах, причем относится он к совсем иной романной фразе. Так, комментируя слова служанки Настасьи, обращенные к Разумихину: «Ну ты, пес!» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 96], комментаторы поясняют: «Здесь: волокита, бабник. В черновом автографе первой редакции: Ну ты, кобель! (7, 68). Изменено из-за упоминания несколькими строками выше “генерала Кобелева”» [Достоевский, 2019, т. 7, с. 656]. Как видим, это замечание нисколько не объясняет загадочную фигуру самого генерала Кобелева, которая, между тем, присутствует уже в первой (краткой) редакции произведения, причем после фамилии генерала автором было поначалу многозначительно добавлено «какого-то» [Достоевский, 1973, т. 7, с. 50].

Прежде всего заметим, что если и связывать фамилию генерала Кобелева с «собачьей» темой в романе, то она в равной, если не в большей степени, относится и к Раскольникову, ведь еще до Разумихина та же Настасья называла и его «псом», причем дважды: «Да отвори, жив аль нет? И все-то он дрыхнет! – кричала Настасья, стуча кулаком в дверь, – целые дни-то деньские, как пес, дрыхнет! Пес и есть!» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 72]. Сам герой во время болезни бредит о некоем таинственном бульдоге, о чем мы узнаем от того же Разумихина: «Эк ведь наладит! Уж не за секрет ли какой боишь-

ся? Не беспокойся: о графине ничего не было сказано. А вот о бульдоге *каком-то* (курсив мой. – Н.П.), да о сережках, да о цепочках каких-то, да о Крестовском острове, да о дворнике *каком-то*, да о Никодиме Фомиче, да об Илье Петровиче, надзирателя помощнике, много было говорено» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 98]⁵.

Этот «какой-то» бульдог (а напомним, что, согласно раннему замыслу писателя, «каким-то» Разумихин называет и «генерала Кобелева») из бреда героя будто является невидимым адским стражем, терзающим душу Раскольникова, страдающую от совершенного преступления. Заметим, что впоследствии герой будет воспринимать и повышенное внима-

⁵ Б.Н. Тихомиров полагает, что упоминание бульдога в романе – это «рудимент ранней редакции, в которой Раскольников так описывал свой бред во время болезни: “Иногда начинал меня мучить ужасный страх, и что страннее, вовсе не про то, я это очень хорошо помню, а что будто меня какой-то человек хочет бульдогом затравить и держит его за дверьми притаившись, тихонько, или что-нибудь в этом сорте” (Д. 7; 44). Этого бульдога, в свою очередь, и имеет в виду Разумихин, так отвечая здесь на вопрос Раскольникова, о чем он бредил: “Бредил-то? Ах ты, Господи, вот ведь наладил! Да уж не за секрет какой боишься? Не беспокойтесь: о графине ничего не было сказано. А вот о бульдоге *каком-то*, да об дворнике, да об Александре Ильиче, да об Никодиме Фомиче – много было говорено” (Д. 7; 55). Достоевский, работая над этой главой в окончательном тексте, широко использовал материалы ранней редакции, иногда очень существенно их перерабатывая: изъяс мотив “человека с бульдогом” из бреда героя, он по недосмотру оставил его в приведенных словах Разумихина» [Тихомиров, 2024, с. 200]. Однако нам представляется, что сводить упоминание бульдога к банальной ошибке или «недосмотру» автора не стоит, поскольку оно органично вписывается в «собачью» линию в романе, включающую в том числе фамилию генерала Кобелева.

ние к нему следователя Порфирия Петровича именно как преследование «стаи собак»: «Стало быть, уж и скрывать не хотят, что следят за мной, как стая собак! Так откровенно в рожу и плюют! – дрожал он от бешенства» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 195]. «Бешенство» Раскольникова в контексте упоминания им несуществующей в реальности, как и бульдога, «стаи собак», побуждает воспринимать и их как своего рода эвфемизм адских гончих, преследующих убийцу в ином, нематериальном измерении.

Генерал Кобелев, как мы покажем далее, может быть связан с усилением этой линии, но сначала поясним, что в данном случае, по всей видимости, Разумихин говорит о реально существовавшем генерале, жившем в России во время написания и выхода «Преступления и наказания». При этом среди генералов Российской империи того времени был только один с такой фамилией⁶, а именно генерал-лейтенант (1859) Павел Денисович Кобелев (1793–1877). Позднее генералом стал и его сын, Александр Павлович Кобелев (1838–1897), но это произошло только в 1878 году. А поскольку в середине 1860-х годов никаких других генералов Кобелевых не только в Петербурге, но и в Российской империи не существовало, можно предположить, что именно П.Д. Кобелев является реальным прототипом данного литературного персонажа.

Но зачем автору понадобилось вводить в текст имя реального ге-

нерала, если только не ради его «говорящей» фамилии? Ответ на этот вопрос может быть найден в биографии П.Д. Кобелева. Он известен как участник Отечественной войны 1812 года с Наполеоном, а впоследствии – как командующий одним из округов Отдельного корпуса внутренней стражи, то есть рода войск, занимавшегося до своего упразднения в 1864 году помощью полиции в поимке беглых преступников, истреблением разбойников, помощью в исполнении законов и приговоров суда, конвоированием преступников и арестантов и проч. Неудивительно, что генерала не могли сыскать в Петербурге, поскольку он долгое время жил в Вологодской губернии, а позднее в Москве (это проверяется по многочисленным документам с упоминанием генерала П.Д. Кобелева через сервис Яндекса «Поиск по архивам»). Возможно, впоследствии выяснятся новые факты из биографии генерала П.Д. Кобелева, объясняющие интерес к его фигуре со стороны автора «Преступления и наказания», но пока что ввиду всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в романе обыгрывается как фамилия, так и род службы этого человека, воевавшего в юности с настоящим Наполеоном, а на пике своей карьеры занимавшегося поддержанием порядка в российской провинции и розыском беглых российских разбойников. О том, что самому Раскольникову бежать из Петербурга, где «он записан», некуда, говорит «полицейская ищейка» (из «стаи собак», следящей за героем) Порфирий:

«И какое мне в том беспокойство, что он несвязанный ходит по городу! Да пусть, пусть его погуляет пока,

⁶ См. список всего генералитета российской императорской армии, флота и военизированных корпусов, составленный военным историком А.А. Подмазо: <http://www.rusgeneral.ru/>. Также см.: [Волков, 2009, т. 1, с. 660].

пусть; я ведь и без того знаю, что он моя жертвочка и никуда не убежит от меня! Да и куда ему убежать, хе-хе! За границу, что ли? За границу поляк убежит, а не он, тем паче, что я слежу, да и меры принял. В глубину отечества убежит, что ли? Да ведь там мужики живут, настоящие, посконные, русские; этак ведь современно-то развитый человек скорее острог предпочтет, чем с такими иностранцами, как мужички наши, жить, хе-хе! Но это все вздор и наружное. Что такое: убежит! Это форменное; а главное-то не то; не по этому одному он не убежит от меня, что некуда убежать: он у меня *психологически* не убежит, хе-хе! Каково выраженьице-то! Он по закону природы у меня не убежит, хотя бы даже и было куда убежать» [Достоевский, 1973, т. 6, с. 261–262].

В заключение отметим, что особое внимание к мельчайшим деталям, второстепенным и внесценическим персонажам в романах Достоевского вовсе не уводит нас от главных героев и их идей, но, наоборот, помогает лучше постигнуть их во всей их сложности и глубине. Как верно заключает Т.А. Касаткина: «Конечно, у Достоевского есть второстепенные персонажи, и сказать иначе было бы погрешить против очевидности. Но – при мимолетной встрече у человека Достоевского выступает на первый план не его насущное видимо-текущее, не его повседневность, не его “внешность” – а его глубинная суть как слова в устах Бога. Поэтому имя “проходного” персонажа часто выражает самую суть послания того фрагмента, в котором оно использовано, во многих случаях меняя его смысл довольно радикально за счет увеличения мерности

текста, который выводится из своей дискурсивной прямолинейности и однозначности значимым именем, задающим для его прочтения новую систему координат» [Касаткина, 2022, с. 56–57]. Проведенный нами анализ, разумеется, не исчерпывает все значение присутствия двух внесценических персонажей (студента Покорева и генерала Кобелева) в романе, но мы лишь открыли тему их изучения, показав, что реальный и интерпретационный комментарий к «Преступлению и наказанию», существующие в настоящее время, требуют дополнения.

Список литературы

- Альтман М.С. Достоевский. По ведам имен. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 279 с.
- Аскоченский В.И. Стихотворения В. Аскоченского. Киев: Типография И. Вальнера, 1846. 200 с.
- Викторович В.А. «Были бы братья...»: М.М. Достоевский как прототип Разумихина // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 22. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 41–55.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: в 2 т. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 757 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при императорском Московском университете, 1863–1866.
- Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–.
- Касаткина Т.А. Комментарии // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений:

в 9 т. Т. 3: Преступление и наказание. М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 583–655.

Касаткина Т.А. «Преступление и наказание»: как создается глубокий текст // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17). С. 52–62.

Касаткина Т.А. «Жирный» и «полный» в «Преступлении и наказании». К апологии Порфирия Петровича // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 29–44.

Касаткина Т.А. О дрожащей твари в «Преступлении и наказании» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 1 (29). С. 28–45.

Мармеладов Ю.И. Тайный код Достоевского. Илья-пророк в русской литературе. СПб.: Петровская Академия Наук и Искусств, 1992. 144 с.

Подосокорский Н.Н. «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 71–135.

Подосокорский Н.Н. Наполеон-Солнце в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 57–105.

Подосокорский Н.Н. От Ликурга до Наполеона: великие законодатели человечества в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2024. № 2. С. 153–174.

Рогалев А.Ф. Свидригайлов и Свидригайло: литературный персонаж и литовский князь // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 463–469.

Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Юбилейное издание. М.: Языки славянской культуры, 2015. 640 с.

Тихомиров Б.Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2024. 576 с.

**Подосокорский
Николай Николаевич,**
кандидат
филологических наук,
старший научный
сотрудник,
Институт мировой
литературы
им. А.М. Горького РАН,
Москва, Россия.
n.podosokorskiy
@gmail.com
[https://orcid.org/
0000-0001-6310-1579](https://orcid.org/0000-0001-6310-1579)

The Symbolic Meaning of Characters' Surnames in F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" (Student Pokorev and General Kobelev): Supplement to the Commentary

Nikolay N. Podosokorsky, PhD (Philology), Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Abstract. The article analyzes the off-stage characters with symbolic surnames appearing in F.M. Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*, namely, student Pokorev and General Kobelev, who have not previously attracted the attention of researchers. The name of Pokorev, who gave Raskolnikov the address of the old woman, Alyona Ivanovna, is explained through the Russian verb *pokorit'* (to conquer / submit) and in interrelation with the history of Napoleon. There is also a hypothesis that the prototype of General Kobelev in the novel is the real General Pavel Denisovich Kobelev (1793–1877).

Keywords: F.M. Dostoevsky, *Crime and Punishment*, surnames of literary characters, prototypes of Dostoevsky's heroes, General Pavel Denisovich Kobelev.

For citation: Podosokorsky N.N. The Symbolic Meaning of Characters' Surnames in F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" (Student Pokorev and General Kobelev): Supplement to the Commentary. *Russkaja Slovesnost*, 5, 2025, pp. 25–32.

Статья поступила в редакцию 22.06.2025; одобрена после рецензирования; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 22.06.2025; approved after reviewing; accepted for publication 01.07.2025.